

Найти Сириуса было бы трудно, если бы не удобные коммуникационные зеркала, которые он сделал для них. На самом деле заставить его прекратить разговор с американской ведьмой, с которой он болтал, и пойти на встречу с Фаджем было гораздо сложнее.

- А ты не мог появиться чуть позже?" Сириус надулся. - Мы с Минди увлекательно обсуждали различия между нашими культурами."

- Я уверен, что ты сможешь "поделиться своей культурой" с Минди после игры." - вкрадчиво сказал Гарри, прекрасно понимая, к чему клонит его крестный.

- Наверное." Сириус неохотно уступил. - И что же ты натворил?"

- Я столкнулся с Луной." Гарри рассказал ему, умолчав о том, что обнаружил спрятавшихся магглов. Несмотря на свои ужасные подозрения, у него все еще было очень мало доказательств. Нет смысла распространять вокруг себя неэффективную паранойю.

- Узнал что-нибудь интересное?" - усмехнувшись, спросил Сириус. Он кое-что слышал о странных историях этой девушки.

- Я узнал, что Чемпионат мира по квиддичу-это мошенничество, чтобы отделить людей от их золота, и что Фадж поставил своих гелиопатов в качестве охраны." - так же весело ответил Гарри. Он никогда не насмехался над Луной за ее странные убеждения и действительно находил их частью ее очарования, но должен был признать, что они звучали крайне маловероятно.

- Может, стоит спросить об этом Фаджа?" Сириус задумался, представив себе озадаченное выражение лица министра.

- Нет, давай просто вежливо улыбнемся и будем надеяться, что это последний раз, когда мы имеем дело с политикой." - проворчал Гарри, настроение его испортилось, когда они подошли к верхней коробке.

- Ты хотя бы сделаешь кому-нибудь волосы зелеными?" - с надеждой спросил Сириус.

- Посмотрим." - ответил Гарри, уже погружаясь в легкий окклюменционный транс, который, как он подозревал, ему понадобится, чтобы пройти через это, не скрежеща зубами от раздражения.

Они быстро добрались до верхнего ящика и обнаружили там небольшой сюрприз.

Он был полон рыжих. Уизли, если быть точным. Он понятия не имел, как им удалось занять места в верхней ложе.

- Ах, Гарри, Сириус, наконец-то вы здесь." - с энтузиазмом воскликнул Фадж, увидев их. Он был довольно заметно одет в мантию вместо предписанной Министерством маггловской одежды.

-Корнелиус." Гарри спокойно поздоровался, а Сириус просто кивнул.

- Я увереа, что ты уже знаешь большинство Уизли." - сказал Фадж, очевидно, взяв на себя обязанность представить их друг другу.

Стайка приветствий пришла от семьи рыжих, закончившись неловким "привет, Гарри" от Джинни, которая наполнила воздух остатками их разрушенной дружбы. Забавно, но Перси выглядел безумно ревнивым к тому вниманию, которое Фадж уделял ему. Об этом ему придется рассказать Пенни позже.

- Дальше идет Людо Бэгмен, глава отдела магических игр и спорта." Фадж рассеянно продолжал, представляя мужчину в осиной мантии. "Используемый, чтобы быть звездой колотушки для *Wimbourne wasps* и вы знаете. Он будет комментатором матча."

Гарри и Сириус обменялись рукопожатиями с возбужденным мужчиной, и Гарри в кои-то веки порадовался, что Фадж был слишком туп, чтобы заметить неловкость между ним и Джинни.

- Долорес Амбридж, мой старший заместитель, но в настоящее время исполняющая обязанности главы Департамента международного магического сотрудничества, пока мы не сможем назначить кого-то более постоянного на эту должность." Гарри заметил похожую на жабу женщину в розовом кардигане, как только они вошли в верхнюю ложу, и гадал, кто она.

- Как поживаете?" - сказала она самым тошнотворно сладким тоном, который Гарри когда-либо слышал, протягивая ему руку.

Болезненно фальшивый девичий тон вызвал в нем желание выбить ей зубы. И не магией, а кулаком. Это была на редкость иррациональная реакция на предложение из четырех слов, особенно в свете того факта, что даже характерный скулеж Драко Малфоя, когда что-то шло не так, как ему хотелось, не вызывал у него такого. Он понятия не имел, что в ней такого, но эта почти ненависть, которую он испытывал к кому-то, кого только что встретил, глубоко беспокоила.

Это первоначальное впечатление только усилилось, когда он пожал ей руку. Ему показалось, что кто-то помочился на его собственную руку, и он вытер ее о штаны, даже не подумав о том, как это будет выглядеть.

Гарри понял, как сильно он только что оскорбил ее, когда увидел, как напряглось ее лицо, и еще больше погрузил свои мысли в Темноту, чтобы предотвратить еще одну подобную потерю контроля. Было что-то очень, очень неправильное в этой розовой мерзости. Ее магическое присутствие ощущалось как открытый отстойник.

Фадж снова пришел на помощь, представив болгарского министра магии и объявив, что пора начинать игру.

Все должно было начаться с представления, устроенного каждой из команд. Гарри не ожидал, что на него произведет хоть малейшее впечатление или заинтересует то, что они задумали.

Это мнение испарилось, когда болгары послали Вейл.

Каждая из них была золотоволосой и невероятно красивой, но именно их магия действительно привлекла его внимание. Она светилась так, как не светилась ни одна магия волшебника или ведьмы, которую он когда-либо видел, и когда они начали танцевать, он мог видеть, как она вздымается наружу, чтобы воспламенить магию всех вокруг них.

Краем глаза он увидел, как Рон Уизли пытается спуститься вниз с выражением безумного обожания на лице, сдерживаемый только отцом. Близнецы и Перси были более сдержанны, но все равно выглядели несколько не в своей тарелке. Сириус сидел на краешке стула и ерзал, словно тоже хотел спуститься. Фадж сильно покраснел и судорожно теребил свой уродливый лимонно-зеленый котелок.

У Амбридж была прямо противоположная реакция. Он не мог хорошо разглядеть ее лицо, но ему показалось, что она презрительно усмехнулась, и уродливое чувство к ее магии усилилось еще больше.

Что касается самого Гарри, то он все еще полностью контролировал свои способности, но чувствовал, как сильно покалывают его руны, особенно Сол.

XXXXX

Если бы вопрос о невиновности Сириуса никогда не всплыл на поверхность, именно Барти Краучу было бы отведено место в верхнем ящике, куда он тайком пронес бы своего сына в приступе жалости, услышав, как его домашний эльф умоляет взять его туда, и что имело бы очень много последствий для будущего.

Как бы то ни было, Барти Крауч был дома, крепко держа своего сына-Пожирателя Смерти под Имперкусом и сердито хмурясь на свое несчастье. Сначала он потерял должность главы ОМП из-за того, что его сын был Пожирателем Смерти, а теперь он потерял должность главы Международного магического сотрудничества, потому что Сириус Блэк не был Пожирателем Смерти. Этого было достаточно, чтобы привести человека в ярость.

Впрочем, ярость Барти Крауча-старшего не имела особого значения, поскольку этот человек был слишком прямолинеен и держался строго по уставу, чтобы делать что-либо, кроме как хмуриться. Однако это означало, что Барти Крауч-младший никуда не пойдет без посторонней помощи. Эта помощь была бы получена, если бы новости о положении младшего Крауча достигли ушей лорда Волдеморта, но этого не произошло, так что это было не так.

XXXXX

Гарри было ужасно скучно.

Игра в квиддич продолжалась уже довольно долго, но не развлекала его, и он обладал типичным для интроверта презрением к накаленной атмосфере, заставляя его не только скучать, но и раздражаться. Сириус был так сосредоточен на движениях игроков, что ему показалось, будто Он использует это как предлог, чтобы ни с кем не разговаривать, оставляя Гарри отклонять неуклюжие попытки Фаджа заключить с ними какой-то политический союз. Ублюдок.

Вейлы все еще были на поле под игрой, но он мог только задумчиво смотреть на них так долго, не говоря уже о том, что покалывание его рун чертовски отвлекало. Он почти поддался искушению пошутить, несмотря на то, что сказал Сириусу, что сделает это только для того, чтобы тот перестал дуться.

Говоря о Вейлах, Амбридж продолжала насмехаться над ними и не раз делала очень расистские комментарии в том раздражающем слащавом тоне о "беспородных существах", которых позволяли так близко к людям без ограничений, давая ему хорошее представление о ее общей личности. Без сомнения, именно такие люди, как она, были движущей силой фанатизма Волшебного мира.

Ну, во всяком случае, в британском Волшебном мире, как заметил Гарри, болгарский министр все больше волновался вокруг отвратительной жабы.

Единственная часть этой игры, которая была ему интересна до сих пор, была, когда Вейлы, очевидно, слишком увлеклись своими обязанностями талисманов и чуть не напали на ирландских лепреконов, превратившись в своего рода птичий гибрид. В книге Луны упоминалась эта способность, но увидеть ее воочию-совсем другое.

В своем желании отступить от всего этого он очень глубоко погрузился в окклюменционный транс и теперь постоянно направлял свои эмоции в реку Тьмы в своем сознании. Это заставляло его чувствовать себя довольно оторванным от физического мира, но это было лучше, чем чувствовать, как его гнев постоянно поднимается на поверхность из-за сочетания громких комментариев Бэгмена, криков толпы, глупости Фаджа и Амбридж...всего.

Он не заметил, когда руны на его теле начали холодеть или когда его дыхание начало затуманиваться. Он не заметил, как люди вокруг него начали дрожать и, казалось, потеряли свой пыл для аплодисментов. Он не заметил, когда взволнованный комментарий Бэгмена начал звучать принужденно. Он не заметил, как воздух вокруг него стал казаться безнадежным и безрадостным.

Он заметил, как Сириус крепко схватил его за руку и, наклонившись, резко прошептал ему на ухо: - Прекрати, Гарри."

Гарри медленно моргнул и пришел в себя. Что же он делал?

- Ты чувствовался мини-дементором." - Тихо объяснил Сириус, видя его замешательство. - Я не думаю, что кто-то еще заметил, но ты должен прекратить это."

Гарри снова моргнул. Это было что-то новенькое. С другой стороны, он никогда раньше так сильно не фокусировался на Темноте. Это было...интересно. Что-то, на что стоит обратить внимание, определенно интересное. Тот факт, что это было после заката, также мог иметь к этому какое-то отношение. Его особая форма окклюменции всегда казалась легче после наступления темноты.

С ним больше не было непреднамеренного убийства настроения, люди вернулись к своим аплодисментам, но медленно и более чем немного сбитые с толку внезапным взрывом мрака. Гарри был глубоко погружен в свои мысли, и Фадж, казалось, потерял интерес к разговору с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1292137>